

ЦВЕТОВЫЕ СИМВОЛЫ И ИХ РОЛЬ В ЦИКЛЕ «ЦВЕТЫ ЗЛА» ШАРЛЯ БОДЛЕРА**Афлитонova Юлия Руслановна**

студент, БГПУ им. М. Акмуллы, РФ, г.Уфа

Рыбина Мария Сергеевна

канд. филос. наук, доцент, БГПУ им. М. Акмуллы, РФ, г.Уфа

«Цветы зла» - это сборник стихотворений, написанных гениальным стилем Шарля Бодлера, представляющий собой неисчерпаемую палитру всех цветов и оттенков. Теофиль Готье говорил об этой книге: «...он сумел найти болезненно-богатые оттенки испорченности, тоны перламутра и ржавчины, которые затягивают стоячие воды, румянец чахотки, белизну бледной немочи, желтизну разлившейся желчи, свинцово-серый цвет зачумленных туманов, ядовитую зелень металлических соединений, пахнущих, как мышьяковисто-медная соль, черный дым, стелющийся в дождливый день по штукатурке стен, весь этот адский фон, как бы нарочно созданный для появления на нем какой-нибудь истомленной, подобной привидению головы, и всю эту гамму исступленных красок...» [2, с. 12].

Бодлер считал, что ассоциации, вызванные цветом, способны вызывать колдовство, цвета говорят, вибрируют и имеют способность поднимать памятники и вызывать из космоса, цвета позволяют нам открывать все потайные двери нашего мира. Более того, Бодлер использовал термины из живописи, рассуждая о поэзии. [4, с. 372].

Система элементов поэта состоит из цвета, звука и запаха, которые сливаются, переливаются друг в друга и отображают друг друга. Неслучайно поэзию Бодлера сравнивают с искусством импрессионистов. Цвет в его стихотворениях играет несравненно большую роль. Цветообозначения исполняют подчас роль своего рода косметического средства. Используя цвет, автор эстетически преображает и облагораживает все невзрачное и непривлекательное.

Влияние художника Э. Делакруа на Бодлера подтолкнуло поэта перенести принципы колоризма в лирику. «Визуализация» бодлеровских стихов это своего рода открытие в поэзии. Так, например, в сонете «Соответствия» автор объединяет цвет и звук в одном образе: «Как эхо отзвуков, в один аккорд неясный, Где все едино, свет и ночи темнота, Благоухания и звуки и цвета В ней сочетаются в гармонии согласной». [13, с. 11].

Рассмотрим некоторые «цветовые» сочетания в сборнике стихотворений «Цветы зла».

Прилагательное blanc «белый» встречается в сборнике в 21 стихотворении: «Ciel bruillé», «A une Madonne», «Une gravure Fantastique», «Tristesse de la lune» и др. «Белый цвет» выражается словами blanc - белый, clarte, clair - светлый, pâle - бледный, neige, neigeux снег, снежный и livide, мертвенно-бледный, les debris fumeux, дымчатые дебри, un astre inutile, цвета бесполезной звезды, de glace, льда. Наряду с прямым значением (*les ailes blanches* [14, с. 12], *blancheur des cygnes* [14, с. 25], *sommet blanc* [14, с. 78], *un blanche maison* [14, с. 163], *clair diadème* [14, с. 56], *teint est pâle* [14, с. 44] и др.) прилагательное «белый» может приобретать в контексте метафорическое значение: *blanches jours* [14, с. 34], *blanche fille* [14, с. 88], *un regard blanc* [14, с. 57], *les fanaux clairs* [14, с. 124], *une larme pale* [14, с. 111], *sa pale victime* [14, с. 121].

Ассоциируясь во всех культурах с Водой, Воздухом, Чистотой, Целомудрием, Миром, Счастьем, у Бодлера Белый цвет в большинстве своем символизирует равнодушие, тоску,

смерть.

Прилагательное noir черный встречается у Бодлера чаще остальных: в сборнике представлено 67 примеров различных сочетаний с этим цветом: *le flot noir* [14, с. 22], *gouffre noir* [14, с. 31], *noires tresses* [14, с. 36], *des noires filous* [14, с. 90], *songeries noirs* [14, с. 164], *noir mystère* [14, с. 181], *noirs cyprès* [14, с. 188]. Черный цвет изображается образами черной ночи, черного моря. Он символизирует ад, бездну, гробы, смерть, безрадостность существования. Обилие «черного» погружает читателя в атмосферу мрака, гнили, разложения.

Bleu синий/голубой цвет на страницах бодлеровского шедевра встречается 17 раз в таких сочетаниях, как: *immensités bleues* [14, с. 34], *aux flots bleus* [14, с. 36], *le plafond peint en bleu* [14, с. 78], *dans le réseau mobile et bleu* [14, с. 95], *aux pays chauds et bleus où ton Dieu t'a fait naître* [14, с. 120], *dans le bleu cristal du matin* [14, с. 175], *de bleu mystique* [14, с. 180]. Контекстуальное значение синего и его оттенков в стихотворениях Бодлера в основном имеет прямое значение. Однако большинство образов связано с морем, глубиной и небом, но встречаются и образы мистического и божественного.

Vert «Зеленый цвет» используется Бодлером чаще: 30 раз, сочетаясь с различными существительными в прямом значении: *un bois de sapins toujours vert* [14, с. 12], *le parfum des verts tamariniers* [14, с. 29], *de tes yeux verts* [14, с. 73], *la verte prairie* [14, с. 14], *Entre des quais roses et verts* [14, с. 77], и в метафорическом, например, *le vert paradis des amours enfantines* [14, с. 110].

Традиционными ассоциациями для зеленого цвета считаются спокойствие, безопасность, статичность, благотворность. [8, с. 76]. Зеленый для Бодлера символ невинных мыслей, свежести, природы.

15 раз в произведении Бодлера упоминается rouge «красный цвет». *Ce coeur tout rouge de son sein* [14, с. 5], *une fleur qui ressemble à mon rouge idéal* [14, с. 26], *rouge aurore* [14, с. 48], *vans l'or de sa vapeur rouge* [14, с. 56], *vardant leur oeil rouge ils méditent* [14, с. 73], *une tache rouge* [14, с. 169]; *la Vengeance éperdue aux bras rouges et forts* [14, с. 176] – примеры сочетаний с красным.

Из вышеперечисленных примеров нетрудно заметить, что красный цвет для поэта выступает символом зла, порочности, крови и смерти. Наряду с этими коннотациями, красный цвет использован еще и для образа роскоши, высшего общества.

Примеры использования желтого цвета немногочисленны, на страницах слово jaune встречается всего 6 раз, олицетворяя немощность, грязь, обшарпанность. Например: *homme débile et jaune* [14, с. 12], *le rayon jaune et doux* [14, с. 70], *un brouillard sale et jaune inondait tout l'espace* [14, с. 119], *les guenilles jaunes* [14, с. 146] и др.

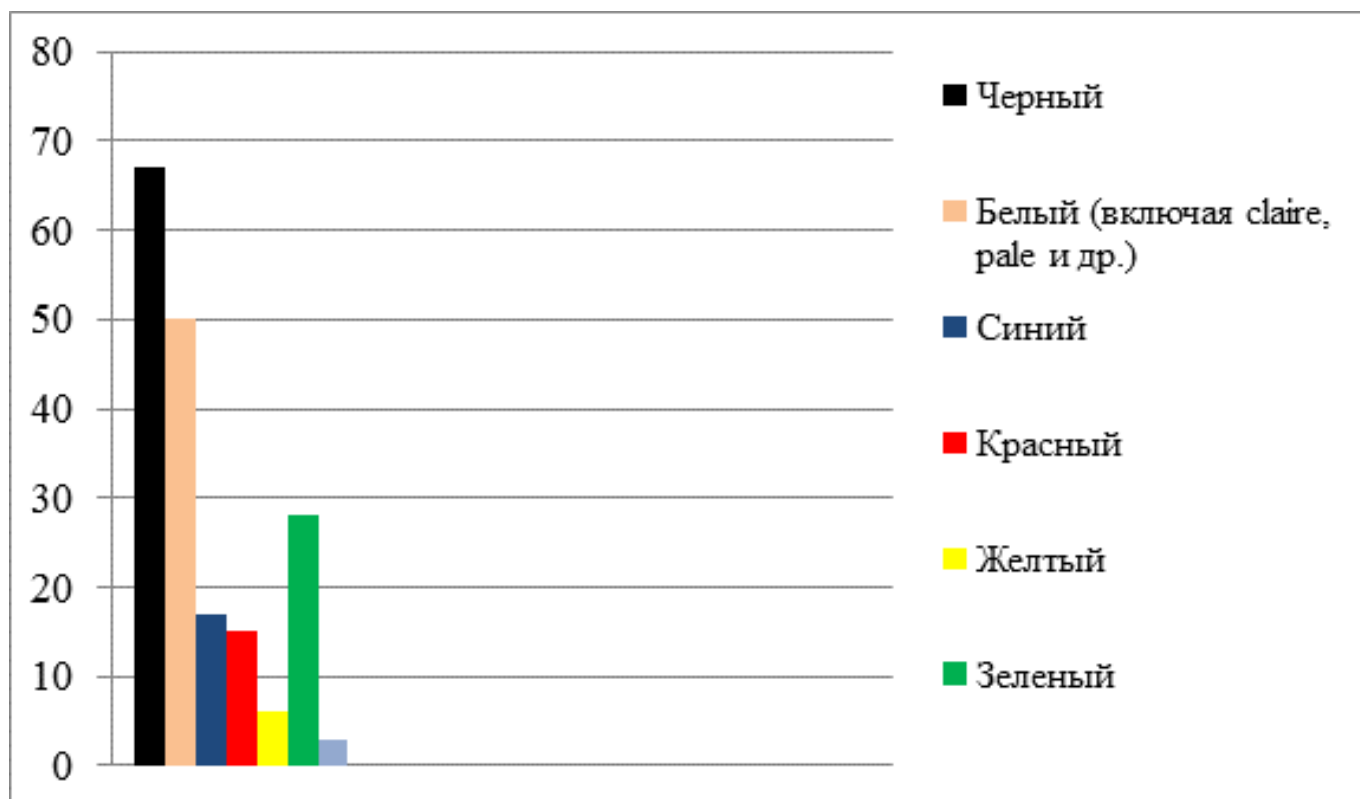
Олицетворяя роскошь, празднество, любовь, блеск, золотой (d'or) встречается в текстах около 10 раз (*une niche, d'azur et d'or tout émaillée* [14, с. 78], *des parcelles d'or* [14, с. 148], *sur ta jambe un poignard d'or* [14, с. 178], *de coins d'or* [14, с. 195]).

Наименее употребительными прилагательными, обозначающими цвет в стихотворениях Бодлера являются цвета серый, свинцовый и их различные интерпретации. Они встречаются лишь несколько раз (*son front gris* [14, с. 66], *gris oeil* [14, с. 127] и др).

Представим получившиеся результаты в диаграмме:

Таблица 1.

Употребление цветовых символов в тексте

Таким образом, бодлеровские «цветные» эпитеты опираются как на традиционную трактовку цветовых символов, так и обретают новый смысл, предложенный автором. Цвета в «Цветях зла» используются и в прямом значении, но подавляющее большинство прилагательных для обозначения цвета использованы для изображения символических образов окружающих реалий, предметов и абстрактных понятий. Наиболее характерными для лирики Шарля Бодлера становятся черный и белый цвета, которые имеют наибольшее количество ассоциаций и наибольшее разнообразие контекстуальных значений.

Предвосхищая символизм, Бодлер представляет мир в «двуплановой структуре»: реальная действительность является передним планом изображаемого, символом, знаком внутреннего мира, соотношенного с таинственной основой бытия; второй план складывается из элементов воспоминаний лирического героя, накопленного им духовного опыта, его фантазий, которые вызываемых предметами окружающего мира.

Творчество Бодлера – бессмертная поэзия, сотканная из диссонансов и противоречий, из ненависти и любви, из отвращения и сострадания.

Символика цвета – доминанта поэзии Бодлера. Цвет позволяет поэту передать свой авторский замысел.

Поэзия Бодлера пронизана красками и ассоциациями, не имеющими границ для их осмысления. Потеря веры, скорбь, мотивы смерти, разложения «закодированы» в текстах стихотворений из цикла «Цветы зла» в виде различных оттенков цветовой палитры.

Таким образом, распутывая бесконечную нить многообразных смыслов, наполняющих символ цвета в поэзии, учитывая семантику цветового символа в историческом контексте и в контексте творчества определенного автора, можно получить сведения, углубляющие смысл произведения.

Список литературы:

1. Аверинцев С. С. Символ // Аверинцев С. С. София-Логос: Словарь. — 2-е изд., испр. — Киев: Дух і Літера, 2001. С. 155—161.
2. Готье Т. Шарль Бодлер // Бодлер Ш. Цветы зла. Мн.: Харвест, М: АСТ, 2001. С. 7— 69.
3. Зенкин С. Н. Современность Бодлера // Лит. Обозрение. 1987 №6. С. 72.
4. Косиков Г.К. Шарль Бодлер между «восторгом жизни» и «ужасом жизни» // Шарль Бодлер. Цветы зла. Стихотворения в прозе. М: Высш. школа, 1993. С. 5-40.
5. Л. Г. Андреев, А. В. Карельский, Н. С. Павлова и др.; Зарубежная литература XX века / Л. Г. Андреев // Учебное пособие 2-е изд. испр. и доп. — М: Высш. шк., 2004. —559 с.
6. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / - М.: Искусство, 1976. - 367с.
7. Луков В.А. История литературы. Зарубежная литература от истоков до наших дней / В.А. Луков // 5-е изд., стер. - М: 2008 - 512 с..
8. Пастуро М. Символическая история европейского средневековья. Пер. с фр. Е. Решетниковой. — СПб.: Александрия, 2012. — 448 с.
9. Пастуро М. Синий. История цвета = Bleu. Histoire d'une couleur / пер. с фр. Н. Кулиш. — М.: Новое литературное обозрение, 2015. — 144 с.
10. Пастуро М. Чёрный. История цвета = Noir: Histoire d'une couleur / пер. с фр. Н. Кулиш. — М.: Новое литературное обозрение, 2017. — 168 с.
11. Фокин С.Л. Пассажи: Этюды о Бодлере. — СПб.: Machina, 2011. — 224 с.
12. Шеллинг Ф-В. Философия искусства М.: Искусство, 1966. - 496с.
13. Baudelaire Ch. Correspondance. En II volumes. P.: Gallimard, 1973. - 125 p.
14. Baudelaire Ch. Fleurs du Mal. Notice, notes et éclaircissements de M. Jacques Crépet. P.: L. Conard éditeur, 1922. - 235 p.
15. Vinogradova de La Fortelle A. Les aventures du sujet poétique. Le symbolisme russe face à la poésie française: complicité ou opposition? Publications de l'Université de Provence, 2010. - 249 p.